

Юлия Лавина

ЛЮБОВЬ
и случай

Юлия Ляпина

Любовь и случай

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Женщина чуть за тридцать... Уже не торт или все еще имеет возможность быть счастливой?

Катерина – одинокая женщина с ребенком. Работа-дом-школа и вдруг ежедневная карусель прерывается появлением в ее жизни Александра.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Юлия Ляпина

Любовь и случай

Пролог

Катерина устало поправила волосы перед зеркалом и шагнула за порог, закрывая двери офиса.

Пятница! Холостяки рванули первыми, спеша в спортивные пабы, пошуметь с друзьями за кружкой пива. Потом заспешили озабоченные семейные дамы – предстоящие выходные обещали быть теплыми, так что семейные собирались на дачи за последними крохами урожая и еще одной возможностью поесть жареного на открытом огне мяса. Предпоследними собрались отцы семейств – их усиленно подгоняли телефонные звонки от жен и детей.

Катя всегда уходила последней – дома ее никто не ждал, дачи у нее не было, так что закрывать помещение и сдавать офис охране приходилась ей. Для чего еще нужна разведенка за тридцать? В спину дышат молодые и резвые девочки, мужчине «под сорок» приятнее вскружить голову двадцатилетней, чем принимать на себя груз забот, накопленный женщиной к тридцати годам.

Да и возраст у мужчин котируется иначе – он и в сорок пять еще ого-го, почти ковбой на лихом коне, а женщина

после тридцати уже получает осторожный ярлычок «бальзаковский возраст». Вздохнув, Катя без интереса бросила на себя взгляд в зеркало: аккуратно уложенные в пучок светлые волосы, не блондинка, не шатенка, цвет карамели или коньяка? Карие глаза, бледная кожа, строгий офисный костюм.

Правда, недавно она позволила себе радость – великолепное алое пальто из мягкой шерсти. Теплое и уютное, оно попало ей на распродаже и сразу показалось лучиком света, способным озарить унылые осенние дни. Так что теперь серый костюм скрылся под алой роскошью, и настроение поднялось на пару градусов.

Постукивая каблучками удобных осенних туфель, Катерина спустилась на первый этаж здания. Приветливо кивнула охраннику, принявшему ключи, взмахом руки простилась с суровой теткой, собирающей журналы уборки помещений и вышла, наконец, в ранние осенние сумерки.

Глава 1

Днем прошел дождь, и желтые кленовые листья красивым веером лежали в лужах, заставляя ее зачарованно смотреть себе под ноги. Неторопливо преодолевая скверик, отделявший огромное офисное здание от остановки, Катерина думала, как сейчас пойдет в ближайший к дому супермаркет, уложит в огромную тяжелую тележку скромный одинокий ужин. Через часок доберется до дома, устроится на диване с ноутбуком и, хрустя орешками, откроет окно чата, а в субботу съездит к маме, повидается с дочкой.

Увы, мечтам не суждено было сбыться – в сумке яростно завибрировал телефон.

– Алло? – Катерина подняла глаза и увидела, что подъезжает ее автобус: – Мама? Что случилось?

Сердце глухо стукнуло – у бабушки ее десятилетняя дочка проводила вечера пятницы, а иногда и все выходные. Единственную внучку бабушка холила и баловала, но Катя все равно тревожилась, получая неожиданные звонки.

Загрузившись в автобус, женщина прижалась спиной к заднему стеклу, стараясь одновременно услышать, что ей говорит мать, и протянуть кондуктору транспортную карту. Равновесие держалось с трудом, автобус качало, Катерина ерзала спиной до тех пор, пока не уперлась во что-то. Кондуктор не торопился, а разговор с мамой затягивался, но, как

только стало понятно, что причитания родительницы не кажутся Маши, женщину отпустило.

Проехав пять или шесть остановок, она наконец смогла завершить разговор, убрать телефон в сумку и повернуться, чтобы посмотреть, на что же она так удобно опиралась. В один момент Катерина потеряла дар речи – оказалось, что более десяти минут она елозила спиной по фигуре крепкого высокого мужчины в красивом сером пальто.

– Извините! – женщина хватала воздух полуоткрытым ртом, боясь сказать какую-нибудь глупость и не решаясь признаться, как удобно ей было стоять.

Мужчина серьезно кивнул, не высказав никаких эмоций. Красивый, сильный, хорошо и дорого одетый, что он забыл в автобусе? Как здесь очутился? Пока эти мысли пролетали в голове, Катя стояла и неприлично пялилась на незнакомца. Она совершенно растерялась: что сказать или сделать дальше? Поблагодарить за помощь? Сделать вид, что не заметила его поддержки?

Неожиданно автобус резко затормозил, и пассажиры посыпались друг на друга, как кегли в боулинге. Катю мотнуло, крепко приложило о поручень, а потом на нее неловко навалился тот самый серьезный мужчина в пальто. Пискнув, женщина попыталась удержать равновесие, но проиграла: цепляясь за пассажирские кресла и какие-то выступы, она упала в проход, успев печально подумать: мое пальто-о!

В чувство Катерину привел разноголосый крик пассажи-

ров и собственная головная боль. Оказалось, что произошла авария: водитель экстренным торможением спас жизнь пьяному идиоту, вырвавшемуся прямо под тяжелый автобус. Правая сторона автобуса представляла собой железное гофре, а прямо у колеса угнездилась заниженная «тойота» цвета «мокрый асфальт». Пассажиры, злобно ругаясь, выходили из салона и выбирались на обочину, решая, ждать ли сменного автобуса или добираться до остановки и ехать дальше на перекладных.

Кондуктор хлопотала над лежащей на полу парой – крупный, серьезный мужчина с тростью в руках пытался подняться с невысокой женщины в алом пальто. Мужчина безуспешно искал точку опоры, а суетящаяся вокруг женщина не добавляла ему сил. Наконец он не выдержал и властно рявкнул:

– Отойдите!

Обидевшись, кондуктор отошла к водителю и закурила. Мужчина встал и посмотрел на лежащую женщину:

– Вставайте! Я не могу предложить вам руку, но можете ухватиться за мою трость. Катя пошевелилась и тотчас схватилась за голову: висок болезненно пульсировал, в глазах темнело. Медленно, как во сне, она ухватилась за гладкую полированную трость, удивляясь, почему трубка не пластиковая, а деревянная, и медленно встала. Шаг, и она смогла присесть на сдвоенное пассажирское кресло.

– Вас тошнит? – коротко поинтересовался мужчина, вынимая из кармана носовой платок и аккуратно промакивая

им лицо.

– Немножко, – Катерина осторожно оценила свое состояние и решила, что протереть лицо и руки влажной салфеткой не помешает.

– Сейчас приедет скорая, вам лучше поехать в больницу, – все так же спокойно сказал мужчина, заглядывая ей в лицо.

– Что? Зачем? – окутавший голову кисель не давал пробиться его словам.

– У вас пульсируют зрачки. Очевидно сильно потрянуло и кроме того вы приложились головой о поручень, – напомнил пассажир, склоняясь к ее лицу, – хорошо бы сделать рентген.

– Вы...доктор? – Катя попыталась нахмуриться, чтобы удержать ускользающие мысли.

– Нет, – на лице мужчины появилась странная усмешка, – так вы поедете в больницу?

– Я не могу в больницу, – до Катерины наконец дошло, о чем идет речь, – мне надо ехать к маме.

– Вы никуда не сможете поехать, – мужчина вздохнул, выражая свое отношение к упрямым женщинам за тридцать, или Кате просто показалось?

– Значит, я поеду домой... – отстраненно сказала она, с грустью глядя на свое пальто изукрашенное разводами грязи.

– Упрямая женщина, – покачал головой мужчина с тростью, – вам все равно нужно в больницу...

Спор прервали появившиеся сотрудники полиции и ско-

рой помощи. Пока они опрашивали свидетелей и оказывали первую помощь пострадавшим, подъехала машина МЧС, снабженная оборудованием, необходимым для извлечения водителя из практически сплющенного авто. Ко всеобщему удивлению, этот кадр оказался жив и даже невредим, если не считать мелких царапин на лице и руках, оставленных осколками ветрового стекла. Пока его вынимали из машины, обкурившийся и пьяный парень распевал похабные частушки и приставал к девушке-фельдшеру скорой помощи.

Остальным пострадавшим предложили добраться до травмпункта на соседней улице пешком. Мужчина с тростью хмыкнул и выдал несколько едких фраз, от которых у молодого сержанта покраснели уши. После этого Катю и ее спутника, которого почему-то сочли ее мужем, посадили в полицейский «форд».

– Меня зовут Александр, – сообщил он, удобнее перекладывая трость.

– Очень приятно, Катерина, – автоматически ответила Катя, и только тогда внимательнее посмотрела на своего собеседника.

Высокий, но не слишком. Кажется, широким, и весьма солидным, на лице видны тонкие морщинки вокруг глаз и рта. Вид волевого человека много пережившего, но не утратившего вкус к жизни.

Наверное, у него есть жен, и парочка сыновей – подростков, а может балованная принцесса-дочь. Автобус – это явно

случайность. Машина сломалась, или он просто спешил домой, чтобы обнять жену, провести с ней вечер, делясь впечатлениями дня. А может он опаздывал на встречу друзей? Или к любовнице... Последняя мысль отрезвила женщину и она нахмурилась, глядя в серые глаза невольного спутника.

Он внешне спокойно перенес и ее разглядывание, и недовольство. То ли действительно был так равнодушен к окружающему, то ли списал ее поведение на последствия травмы.

За десять минут их довезли до унылого помещения, расположенного прямо в жилом доме. Сильный запах крови, спиртовых салфеток и хлоргексидина вызвал у Катерины приступ отвратительного головокружения и тошноты. Александр, взмахнув своей тростью, как волшебной палочкой, тут же отыскал свободный стул, усадил ее и потребовал от пробегающей мимо немолодой, но подтянутой медсестры нашатыря.

Женщина метнула на Катю неприязненный взгляд, очевидно сочтя пьяной. Она даже буркнула что-то себе под нос, но Александр нашел нужные слова:

– Девушка ударилась головой, ей плохо, вам нравится запах рвоты?

Нашатырь тут же нашелся, а потом Катю пригласили на осмотр. Доктор констатировал сотрясение мозга, ушибы мягких тканей и царапины на руках. Александр проследил, чтобы все было внесено в справку и в протокол.

– А как же вы? – слабым голосом спросила Катерина, ощу-

щая себя младенцем в люльке укачанном слишком ретивой нянькой. – Вы тоже упали, и пальто...

– Пустяки, – мужчина отмахнулся, – я практически не пострадал, а вот у вас все серьезно.

Глава 2

Когда их выпустили из травмпункта, оказалось, что на улице глубокая ночь, Катин телефон давно разрядился, а полицейских и след простыл. Она и не заметила, что по ее лицу вновь потекли слезы.

– Что случилось? – устало и как-то обреченно спросил мужчина.

– Как я теперь доберусь домой? – пробормотала женщина, осторожно вытирая хлюпающий нос.

– Никак, – строго ответил Александр, – вам нужно пить лекарства и нельзя оставаться одной. Поэтому вы едете со мной.

– Что? – Катя растерялась.

За время ожидания в коридоре она выяснила, что мужчина не женат. В автобусе он поехал чтобы быстрее вернуться домой из дальней дали в которой провел целый день, неосмотрительно отпустив водителя. Но выясняя эти подробности Катерина не заметила, что много рассказала про себя. Например, поведала о том, что дома никого нет, а пугать маму и дочку ей не хочется.

Александр сурово глянул ей в лицо своими невозможными серыми глазами, крепко прижал ее руку к своему боку и кончиком трости указал на большую серую машину в стороне от входа:

– Я давно заказал такси. Прошу.

Катя медленно, опасаясь падения в скользкую грязь, добралась до транспорта и неловко остановилась рядом.

– Садитесь, Катерина, – Александр сам распахнул перед ней дверь, – с вашего позволения, я сяду вперед.

Катя слабо кивнула, забыв о поселившемся в голове свинцовом шаре. Ее предсказуемо вывернуло на грязный асфальт. Вытираясь последней салфеткой из пачки, женщина печально думала, что «добрый самаритянин» должно быть проклял ту минуту, когда она к нему прислонилась в автобусе. Однако Александр, не теряя своего спокойного выражения лица, переступил лужицу желчи, помог Кате сесть в машину, пристегнул ее ремнем, точно ребенка и, обойдя капот, сел рядом с водителем. Автомобиль плавно двинулся с места, увозя пассажиров из унылого дворика, окруженного облетевшими тополями.

Все время поездки в голове Катерины крутилась одна мысль – сейчас проснусь и окажусь дома!

Машина ехала недолго и остановилась в таком же унылом дворе, составленном разноцветными «хрущевками». Александр помог Катерины выйти из машины, и под руку, как старушку повел к подъезду.

– Осторожно, здесь скользко, подождите, я помогу вам! – Они быстро достигли цели и, тут мужчина неожиданно смутился: – я здесь редко бываю, дом старый.

На лестнице пахло как обычно пахнет в таких домах –

капустой, супом, болезненной старостью и дешевым табаком. Катя уже с трудом ковыляла и сочла, что ей несказанно повезло, раз не пришлось подниматься на пятый этаж, – квартира была на третьем. Мужчина довольно быстро нашел ключи и пропустил Катю вперед. Узкая прихожая, полупустая вешалка с парой курток и бейсболок, простой линолеум на полу и голубая водоэмульсионная краска на стенах.

Закинув на вешалку свое пальто, Александр помог раздеться Катерине, и подтолкнул женщину к ванной:

– Вам не помешает принять душ. Сегодня была домработница, так что там точно есть свежее полотенце и халат. Одежду оставьте на машинке, потом постираем.

Двигаясь как замерзший робот-автомат, женщина вошла в помещение, разделась, включила душ и тут пошел откат от всего этого длинного дня, аварии, запаха крови и старой хрущевки. Колени подогнулись, свернувшись калачиком на дне огромной чугунной ванны, Катя зарыдала, под горячими струями, выплакивая всю накопившуюся боль.

Неожиданно занавеска отлетела в сторону и, перед ней встал Александр. Без трости, с обнаженным, точно у былинного богатыря, торсом. Мягкое трико облегалo его ноги, а взъерошенные волосы превращали мужчину средних лет в молодого растерянного парня.

– Что случилось? – спросил он, принуждая себя отвести взгляд от узкой спины с выступившими позвонками.

– Ничего-о-о! – прорыдала Катерина, обнимая руками но-

ги, чтобы скрыться от его взгляда.

– Ясно. – Коротко выдохнув, мужчина взялся за лейку душа.

Облив женщину водой, он щелкнул крышечкой какого-то флакона и принялся намыливать Катерину, растирая руками пену с ароматом моря. Сначала женщина сидела неподвижно, потом попыталась трепыхнуться, но ее жестко осадили:

– Спокойно! Чего я там не видел? Сейчас смою пену и пойдете, приляжете.

Катя замерла как неловко поставленная кукла. Ощущение неловкости осталось, но она тщательно загнала его внутрь, посмотрев на лицо невольного помощника – абсолютно спокойное, почти равнодушное.

Александр отстраненно и быстро вымыл ее, прополоскал волосы, очень бережно перебирая пряди, словно знал, что любое резкое движение вызывает у нее новый приступ боли. Потом зашуршал пакет. Катя удивленно приоткрыла глаза: мужчина распечатал упаковку с огромной купальной простыней, и закутал женщину в махровую ткань, словно младенца.

– Теперь возьмите меня за руку и потихоньку выбирайтесь. Я бы вынул вас из ванны сам, но мой преклонный возраст и боевые раны не позволяют мне носить красоток на руках, – криво усмехнулся мужчина.

Катя смутилась, к щекам прилила кровь, но все же схватилась за крепкую ладонь и вышла из ванной.

В комнату она вошла, покачиваясь и цепляясь за руку своего визави. Перед ней предстала обычная хрущевская «двушка», чуть-чуть облагороженная современной недорогой мебелью и ремонтом.

– Идите в спальню, ложитесь, – скомандовал Александр, – а я посмотрю, что у нас есть на ужин. Чаю сейчас принесу. – Катя попыталась отнекиваться, но ее решительно подтолкнули к узкой двустворчатой двери.

В спальне было тихо и полутемно. Маленький ночник-фонарик горел на тумбочке в изголовье одной из кроватей. Женщина огляделась – две одинаковые кровати «полуторки». Одна накрыта покрывалом, у второй приглашающе откинута одеяло. Две тумбочки, с ночниками, комод с зеркалом, вешалка для одежды и все. Ни цветов, ни шкафов, только легкие занавески скрывают свет из окон соседних домов.

Катерина поплотнее стянула на себе концы полотенца и осторожно легла, со стоном устроив голову на подушке. Где-то вдалеке шумела вода, брякала посуда, сочно чмокала дверь холодильника. Она уже погрузилась в легкую полудрему, когда в спальню осторожно вошел Александр.

– Извините меня, Катя, но врач сказал, что следующие три-четыре часа вам лучше не спать. Я принес вам чай и чистую футболку, – с этими словами мужчина поставил на тумбочку поднос с высокими бортами, а тряпочку, висящую у него на плече, перекинул через спинку кровати: – помочь вам встать?

Катя привычно потянулась, чтобы встать, и конечно схватилась за голову. Александр усадил ее, положил на колени кусок мягкой ткани, оказавшийся футболкой шестидесятого размера.

– Я отвернусь, одевайтесь.

Осторожно размотав отяжелевшее от влаги полотенце, Катерина натянула предложенное одеяние. Подол заканчивался где-то в районе колен, рукава достигали запястий, а остальной ткани вполне хватило бы на парочку трикотажных платьев.

– Все, – выдохнула она с облечением расправляя воротник, – маленькое дружелюбное привидение готово!

Мужчина повернулся, но посмотрел на нее лишь мельком:

– Главное, что вам удобно. Вот чай, с едой здесь туго. Так что чем богаты.

На маленьком подносике стояла большая, восхитительно-горячая кружка, а рядом на гофрированной подложке лежали ломтики покупного бисквитного рулета.

– Спасибо!

Пока Катя пила чай, наслаждаясь каждым глотком, унивавшим тяжесть в затылке, Александр чем-то шуршал в прихожей. Потом загудела машинка. Мужчина вернулся в комнату с таблетками в руках:

– Поели? Хорошо! Примите на ночь и спите, одежду я забросил в стирку, ваши вещи вот.

На тумбочку легла сумка с бумагами, телефон, ключи, Ка-

тя не сразу поняла, что перед ней лежит содержимое ее карманов.

– Вы что, положили мое пальто в машинку? – спросила она сиплым от ужаса голосом.

– Да, оно очень грязное и мокрое, а после стирки высохнет быстро, ответил мужчина, не понимая, что вызвало такую панику в глазах женщины.

Катя сдержанно застонала. Пальто! Алое! Прекрасное и необычное, вдыхающее в нее новые силы! Как, ну вот как можно объяснить мужчине, что есть вещи, которые можно очистить только сухим способом?

– Завтра вам придется выдать мне плед, чтобы я могла добраться до дому, – тихо сказала она, глядя хозяину квартиры в переносицу.

– Плед? Зачем? – кажется ночной гостье удалось окончательно сбить его с толку.

– После стирки мое пальто налезет разве что на куклу, – Катя проглотила лекарство и, зябко завернувшись в одеяло, медленно легла на подушку. Ей было что оплакать. Больную голову, алое пальто, свою неудавшуюся жизнь...

Глава 3

Александр неслышно ушел, так что ничто не мешало Катерине вспоминать ее неудачи и промахи.

Детство. Золотая пора. Родители работали с утра до ночи, оставляя разумную девочку дома одну. Перечитано сотни книг, пересмотрено десятки фильмов, к одиннадцатому классу Катерина мечтала о профессии, об открытиях и успехах, но ничего не знала о любви. Теория без практики черства, а практика навалилась неожиданно жестоко.

На третьем курсе Катюша влюбилась. Сразу и на всю жизнь. Красавец и бонвиван, любимец всех женщин от шести до шестидесяти, Антон выбирал из огромного количества студенток. Его видели и с красавицами, и с дурнушками, вечеринки, студенческие балы, мероприятия и прогулки – каждый раз он появлялся с новой дамой. И каждая мечтала захомутать его окончательно.

Однажды в сферу его внимания попала и Катерина. Она отвечала за подготовку студенческого КВН, а красавец Антон был капитаном команды. Они встречались за кулисами огромного и пустого актового зала, обсуждали декорации, озвучку, свет... А потом Антон небрежно взял ее за руку и предложил сходить в кафе. Над вазочкой с мороженым он сделал ей предложение, от которого Катенька не смогла отказаться:

– Смирнова, – сказал он, – роди мне ребенка!

– Что? – Катя поперхнулась и схватила бутылочку газировки, чтобы запить потрясение.

– Смирнова, ты вроде умная, и не истеричка, – протянул красавец, – в армию меня забирают, понимаешь?

– Нет, – откуда Катерине было знать?

Братьев у нее не было, отец давно отслужил, так что дорожки, которыми бегали «косящие» от армии студенты были ей неведомы.

Антон, развалившись в пластиковом креслице поведал ей, что рождение ребенка отодвинет надевание армейских сапог на три года:

– А там мне уже двадцать семь стукнет, освобожусь от этой глупости.

– Но почему я? – удивилась Катерина, сообразив, что родить Антону сына мечтала, наверное, треть второго курса.

– Я за тобой присматривал. Ты спокойная, родаки есть, не пропадем.

Ох, прислушаться бы Катерине к своей интуиции! Но кто ж в двадцать лет не мечтает о счастье раз и навсегда? Поддавшись чарам Антона и некоторому намеку на ухаживание, Катя согласилась на брак. Изумленным родителям было сказано, что большая свадьба не нужна, да и жить молодые собирались в общежитии. Однако мама настояла на покупке нового платья, красивого белья и тоненьких золотых колечек.

Весть разнеслась по институту в один момент. Сколько гадостей выслушала Катерина за две недели и вспомнить страшно! Приближалась сессия, предстояло знакомство с родителями жениха, Катя страшно нервничала, похудела, и колечко, небрежно надетое молодым мужем ей на палец, скатилось, жалобно тренькнув на мраморные полы зала регистраций. Все замерли. Только Антон, теперь ее красавец муж спокойно поднял золотой ободок с пола и надел ей снова:

– Не теряй!

Потом поздравления, бокал вина, торт и первая брачная ночь отмеченная кровью на белой простыне. А через месяц Катя хлопнулась в обморок прямо на лекции. Ее конечно привели в чувство, отправили к врачу, а потом поздравили, но с этой минуты для будущей матери начался ад.

Антон посчитал свою миссию выполненной и больше не заманивал молодую жену в постель. А Кате с каждым днем становилось все хуже. Ее трясло от любого запаха, еда не задерживалась в организме, а руки дрожали от голода и слабости. Девять месяцев ада, кошмарные роды, боль, кровь, растерянность юной матери, впервые попавшей в казенное заведение.

Дочка родилась крошечная, слабенькая, капризная, Катя с трудом держась на ногах бродила с ней на руках по полутемной палате. Их выписали через две недели. Забирали дочь и внучку Катины родители. Они же рассказали, что Антон шумно отметил рождение дочки, отнес справку в воен-

комат и загулял! Следующий месяц Катерина пыталась с ним встретиться, а узнав диагноз дочери пошла в ЗАГС, зарегистрировала Смирнову Марию Александровну указав в графе «отец» прочерк и подала документы на развод.

Антон, узнав о коварстве жены устроил ей персональный ад. Его родители и родственники ходили к дому Смирновых, как на работу. Но проплакав одну ночь, Катерина повзрослела на целый век. Она решительно вступила в бой с болезнью. Ее родители были еще молоды и не бросили дочь в беде.

Взяв академический отпуск, Катя два года носила Машу по всевозможным оздоровительным центрам и лечебным учреждениям. Массаж, уколы, лечебная физкультура, физиолечение... Прорвавшись через этот ужас Катя добилась чтобы Маша пошла в обычный детский сад и...вернулась к учебе.

Родителям было трудно, но они держались до получения Катей диплома. А потом умер отец. Через год Маша пошла в школу. В каждодневной суете Катерина забыла в себе женщину. Она стала автоматом для зарабатывания денег. Каждодневные проблемы, суета, продукты-одежда-ипотека... Лишь красивая дата с цифрой три в начале заставила ее остановиться и задуматься.

Именно в этот момент Кате выпала возможности устроить дочку в интернат для детей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Школа считалась лучшей. Кроме того, дети получали лечение, соблюдали режим и даже получали

профессиональную подготовку, если проблемы были серьезными. Часть забот снялась с ее плеч и, это было так странно и ново.

Теперь Катя виделась с дочкой раз в две недели, а то и реже. Правда каникулы они проводили вместе, а редкие больничные девочка проводила у бабушки. Вот и сейчас – Маша уже три дня жила у Людмилы Сергеевны, и они обе ждали Катю в субботу. А Катя не придет. Утерев невольно набежавшие слезы, женщина взяла телефон и принялась, смаргивая слезы, набирать смс.

Глава 4

Вызывая новую волну тошноты, пискнул сигнал отправки, в дверном проеме тотчас появился Александр:

– Катя, вам нельзя напрягаться, обеспокоенно произнес он и женщина посмотрела на него с удивлением – не привыкла она к заботе посторонних!

– Я маму предупредила, что не приеду завтра, они меня ждали, – медленно проговорила Катя, стараясь не шевелить головой.

– Вам еще два часа спать нельзя, – взъерошил короткие волосы мужчина. Потом предложил: – хотите еще чаю?

– Да, – она смущенно улыбнулась, – если можно, погорячее.

Взявшись за трость, мужчина бросил на нее настороженный взгляд, его рука дернулась, словно хотела спрятать массивный кусок дерева с металлическим набалдашником, но все же он сдержался и вышел, держась неестественно прямо и почти не хромя.

Когда Александр ушел, Катя почувствовала себя хуже – ее мелко затрясло, руки и ноги оледенели и налились свинцом, в голове беспрестанно грохоча каталось железное ведро и скребла по бетонному полу металлическая швабра. Она искусала губы, сдерживая стоны, не имея сил подняться и взять лекарство с тумбочки. Ей казалось, что прошла веч-

ность, на деле же хозяин дома отсутствовал не более пяти минут.

Появившись в спальне мужчина первым делом спрятал с глаз долой свою трость. Потом поставил на тумбочку большую кружку, расписанную цветочками и пакетик с таблетками.

– Вам помочь встать? – спросил мужчина, аккуратно размешивая напиток.

Катя невольно обратила внимание на его руки – бледные, словно он постоянно носил перчатки, на пальцах виднелись шрамы, широкие запястья перевивали веревки вен. Черная футболка с длинными рукавами подчеркивала эту бледность кожи, а потертые джинсы придавали его образу бесшабашность. В доме он обходился без трости, но иногда, словно невзначай касался косяка, высокой тумбы или стола, очевидно привычно выбирая опору.

Пока Катя рассматривала гостеприимного хозяина, он делал тоже самое. Вблизи девушка оказалась более живой, и в то же время более хрупкой. Тонкие запястья, бледная кожа с просвечивающими голубыми венками, косметика вся смылась во время купания и теперь Александру представилась возможность разглядеть и усталые тени под глазами, и резкие линии от носа к углам рта. На удивление эти признаки возраста делали женщину только милее – не юное безбашенное создание, а женщина, умеющая ценить то, что оказалось рядом.

Удивляясь своим мыслям, Александр принес из гостиной стул, сел и предложил:

– Вам нельзя спать, телевизор и музыка тоже не вариант, хотите, сыграем в шахматы?

– Шахматы не потяну, – призналась Катя, – если только шашки.

– Шашки тоже хорошо!

Доска и коробочка с плоскими резными кругляшами нашлись тут же, в комод. Положив на постель шахматную доску, мужчина аккуратно расставил черное и белое воинство и закипело сражение. Оба игрока оказались азартными, но осторожными. Ходы продумывали, шашками не жертвовали, шумно радовались успеху и достойно проигрывали.

Остановил игру Александр. Глянув на часы, он обратил внимание, что Катя уже давно зевает:

– Вот уже и час, вам можно спать. Катерина, да и мне пора, завтра... – мужчина явно хотел сказать «завтра на работу», но как раз завтра была суббота!

– Выходной, – слабо улыбаясь проговорила Катя, – так что вы сможете выспаться и не думать, как выставить меня пораньше.

– Доброй ночи! – Александр не прокомментировал ее слова, но Катя почувствовала, что сморозила глупость.

Вот как так у него получалось? Выпив еще одну таблетку и завернувшись плотнее в одеяло, она позволила себе расслабиться и задремать.

Мужчина вышел на кухню, открыл форточку и закурил, стряхивая пепел в старую керамическую пепельницу. Влажный воздух ворвался в кухню, ерошил его отросшие волосы, забирался под растянутую ткань поношенной футболки. Александр задумчиво смотрел в ночь. Женщина в алом пальто. Тонкая, чуткая, нервная, как лошадь благородных кровей. Он засмотрелся на нее едва она вошла на остановке и, устало прикрыв глаза, прислонилась к поручню.

Пару лет назад Александр, пожалуй, сам подошел бы к ней, предложил выпить кофе. Поразил бы офисную мышку рассказами о горах и реках, закружил голову щедростью, а потом возможно провел бы с ней ночь или две перед очередными сборами в дорогу.

Теперь не так. Он горестно искривил губы – воспоминания до сих пор причиняли боль. Трудное восхождение. Травма на спуске. Друзья, сумевшие доставить его в пункт МЧС. Несколько операций, реабилитация, хромота, трость и запрет на любые восхождения. Даже лестницы стали доступны не более полугода назад.

Вздыхнув, мужчина затушил окурок, прикрыл форточку и пошел к разложенной на диване постели.

Глава 5

Утром Катя чувствовала себя значительно лучше. Осторожно встав с кровати, она пробралась в ванную, а оттуда на крохотную кухню. Ей ужасно хотелось кофе. Виски ломило, а тело потряхивало. К счастью, на столе была банка, молотого кофе и сахарница. Морщась от ужасных звуков, которые издавали кран с водой, кнопка зажигалки и крупинки сахара, Катерина сварила кофе. Первый глоток вызвал у нее легкий стон.

– А мне можно чашечку?

Хриплый голос, раздавшийся над головой, заставил девушку вздрогнуть. Она подняла взгляд и уставилась на Александра. Разве может мужчина быть таким невозможно соблазнительным? Утренний, теплый. С взлохмаченными волосами и отпечатком подушки на щеке. Катя прикрыла глаза, словно ей стало невыносимо больно.

– Сейчас налью.

– Сидите, – почему-то сердито заявил Александр, – я в состоянии сам налить себе кофе.

Катерина спряталась за своей чашкой и потихоньку наблюдала, как он шагнул к плите, заглянул в турку, схватил чашку и вылил все, что осталось, вместе с гущей.

Некоторое время они молчали. Мужчина пил кофе, а женщина любовалась тонкими нитками седины запутавшимся в

его волосах. Отважившись, Катя поднялась, осторожно касаясь виска тонкими пальцами.

– Вы приняли таблетки? – голос Александра все еще звучал сердито, но уже мягче.

– Нет, – Катя виновато улыбнулась, – очень кофе хотелось. Мужчина сжал губы, встал и прошел в спальню. Вернулся он, как и ожидалось, с блистером пилюль и стоял над душой у Кати, пока она не впила все положенные лекарства. Ощущая смущение, женщина слушалась, хотя порой ей хотелось крикнуть:

– Не нависайте! Я взрослая женщина и все знаю сама! После кофе Александр принес из ванной стопку высохших вещей и сообщил:

– Через полчаса придет машина, вам помочь одеться? Катя взяла вещи и медленно ушла в спальню. Как оказалось, Александр очень сильно на себя наговаривал. Все было постирано аккуратно и в соответствии с ярлыками. Даже пальто уцелело. Катя не верила глазам, но Александр стукнул костяшками пальцев в косяк:

– Если хотите погладить, в шкафу есть доска и утюг, но боюсь, машина долго ждать не будет.

– Спасибо, пожалуй, обойдусь, – прикусив губу, Катя взглянула на брюки, и со вздохом натянула водолазку.

– Давайте поглажу! Быстрее! – подчиняясь настойчивым словам, женщина протянула вещь, скрываясь за дверью.

Через минуту в соседней комнате зашипел утюг, а оше-

ломленная Катя взялась за расческу. Буквально пять минут и еще теплая одежда повисла на двери. Она неверяще потрогала отутюженную «стрелку».

– Вы, наверное, офицер? – спросила женщина, не выходя из комнаты.

– Запаса, – довольно сухо ответил Александр, – учился на военной кафедре.

– На кого, если не секрет? – вежливая беседа помогала успокоить разгулявшиеся нервы.

– На военного инженера, – еще суше ответил мужчина и нетерпеливо пристукнул тростью.

Полностью готовая Катерина вышла из спальни, оглядывая себя в поисках мелких соринки и ниток.

– Готовы? – Александр собирал мелочи со стола.

Катя невольно залюбовалась его опрятным видом и широкой спиной. Выпрямившись, мужчина проводил ее в узкую прихожую, помог надеть пальто, а потом морщась взял трость:

– Пойдемте, такси ждет.

В машине молчали. Катя назвала адрес и бездумно смотрела в окно, соображая, что дома нет даже кофе. И, пожалуй, она сейчас первым делом позвонит маме и дочери, потом сходит в магазин, а потрясающие серые глаза на смуглом лице, вспомнит глухой ночью под одеялом. Тут Катю охватило желание еще раз убедиться, что глаза таки серые, плечи широкие, а тонкие морщинки в углах рта и возле глаз все так

же неповторимо очаровательны.

Они уставились друг на друга глаза в глаза. Воздух в автомобиле сгустился, казалось еще миг, и произойдет что-то неповторимое... Трость соскользнула на пол, больно ударив Александра по колену. Катя, смущенно покашливая, отвернулась, пока мужчина маскировал боль шипением сквозь стиснутые о боли зубы.

Через минуту машина остановилась у подъезда серой панельной пятиэтажки.

– Спасибо, до свидания! – вежливо сказала Катя, выбираясь из машины.

Она не ждала, что Александр, презрев больную ногу, выпрыгнет из машины и, склоняясь в полупоклоне, откроет ей дверь и предложит руку. Или ждала? Романтические мечты неистребимы. Даже самая разумная женщина где-то в глубине души мечтает, словно Золушка, покружиться на балу под вальс Прокофьева в объятиях прекрасного принца. Или скинуть роскошную шубку на руки услужливого дворецкого. Или... впрочем, все мы читали сказки.

Сдержав вздох, Катя медленно вышла из машины, поморщившись, когда ее туфли заскользили по схваченной ночным морозцем грязи. Обойдя автомобиль, она подошла к железной двери подъезда и только тут позволила себе обернуться и взмахнуть рукой. Такси уехало. Идти домой было невыносимо.

Потоптавшись у железной двери, женщина вспомнила

про полученный накануне аванс, и решительно спустилась с крыльца – сначала в магазин! Переживать расставание с сероглазыми незнакомцами лучше всего с кофе и пирожными!

Глава 6

Увы, дойдя до магазина, Катерина поняла, что переоценила свои силы – перед глазами все плыло, а малейший звук вызывал такой приступ боли, что хотелось взвыть и спрятаться в темноте под одеялом. Навалившись на тележку, женщина скидывала в нее чай, кофе, сахар, йогурты. Руки тряслись, пакеты выскальзывали, и до кассы Катя добралась, болтаясь из стороны в сторону, как дырявая шляпка.

– Еще чуть-чуть, – проговаривала она про себя, фокусируя взгляд на серой металлической ленте, на которую выкладывали покупки.

Покупателей было мало. Вот полная тетушка лет пятидесяти забрала свой кефир и свежую сдобу, вот тощий сильно пахнувший железом мужик выставил на ленту полторашку пива и вяленых кальмаров. Вот высокий плотный мужчина с тростью спросил у кассира сигареты...

– Саша? – Катерина и сама не могла себе ответить, почему чопорный, холодный Александр превратился в «Сашу».

Слово короче?

Мужчина обернулся, держа в руках пачку сигарет:

– Катерина? Что вы тут делаете?

Женщина болезненно поморщилась, пожимая плечами:

– Дома нет даже чаю...

Александр перевел взгляд на ее тележку:

– А что, доставку на дом уже отменили?

– Не подумала, – ответная улыбка вышла кривой и неуверенной, – голова сильно болела.

– Оно и видно, – ворчливо ответил мужчина, забирая с прилавка свои покупки.

Катя медленно принялась доставать пакеты из тележки, плавая в тумане почти эйфории. Она не задумывалась, почему ей так радостно, что Александр оказался здесь, не планировала дальнейшего знакомства, даже не смотрела в его сторону, наслаждаясь выбросом эндорфинов и отступившей куда-то вглубь болью.

Кассирша, с любопытством поглядывая на бледную женщину в дорогом алом пальто, озвучила сумму. Катя достала карточку, ввела пин, медленно соображая, что покупок получилось много и все это нужно будет донести до своего дома, а потом еще и поднять на этаж.

Но эндорфины еще действовали, поэтому она радостно ухватила за ручки пакетов, и потянула их к двери. Когда один из пакетов вдруг воспарил, Катя удивленно повернулась: Александр шел рядом, тяжело опираясь на трость. Пакет в его крепкой руке выглядел пушинкой.

– Спасибо, не надо, – залепетала женщина.

– Смотрите под ноги, – грубовато ответил мужчина.

Катя обиженно поджала губы, но на пол посмотрела вовремя – переступила порог и повернула к своему дому. Александр шел рядом, держа пакет. В молчании они дошли

до подъезда, в молчании поднялись на этаж. Катя щелкнула замком и распахнула двери:

– Прошу!

Александр нахмурился еще сильнее и попытался попятиться, но Катя решительно потянула его внутрь:

– Пойдемте, теперь мой черед угостить вас чаем.

Родное жилище придало Катерине сил. Она быстро разделась и порхнула на кухню ставить чайник. Александр потоптался в прихожей, потом все же снял пальто, поставил в угол трость и принес на кухню один из пакетов.

– Вам помочь?

– Присаживайтесь, – женщина указала гостю на мягкий табурет.

Мужчина сел, аккуратно устроив ногу, и неторопливо огляделся. Кухня была такая же маленькая, как в «хрущевке», только здесь она не выглядела безлико-функциональной. Часики с кошачьими глазками весело отсчитывали минуты, нитяная кукла в сарафане улыбалась с полочки, а на подоконнике красовалась керамическая фигурка.

Катя плавно и ловко двигалась по знакомому помещению, доставая тарелки, расставляя чашки, складывая продукты в холодильник. Потом у нее точно кончился завод – она опустилась на табурет и уставилась на покрытый каплями конденсата чайник.

Александр встал, тяжело опираясь на стол, сам ошпарил маленький керамический чайник, сам всыпал ароматную за-

варку из жестяной коробки. Подождал, пока чайник натужно засипит, и заварил сушеные листочки.

– Пейте, – перед Катей появилась любимая кружка в красный горох. – Сегодня у вас кто-нибудь появится дома?

Женщина молчала, пытаясь уместить в ноющей голове кружку с чаем и вопрос.

– А, – наконец сообразила она, – нет, никого не будет, маму и Машу я предупредила.

– Кто такая Маша? – мужчина медленно и беззвучно размешивал сахар в своей кружке, разглядывая бутерброды с копченой куриной грудкой, которые Катя успела приготовить во время своего хаотичного движения по кухне.

– Маша? Дочь. В понедельник ей нужно быть в интернате.

– Так она у бабушки?

– Да, мы собирались сегодня в кино, и кажется, ей нужны новые спортивные штаны, – Катя вновь чувствовала, что несет бред, но почему-то рядом с этим мужчиной хотелось рассказать о своих проблемах, словно он может решить их по мановению волшебной палочки.

– Вы предупредили, что не придете? – Александр спрашивал настойчивым тоном, каким в старых фильмах врачи говорили с больными.

– Да, кажется, я написала смс, – Катя махнула рукой в сторону сумки, забытой в коридоре. – Вы ешьте, мне так неловко, что я... что вам пришлось снова меня спасать. – Александр сделал жест, словно искал что-то в карманах: – Ку-

рить можно на балконе, боюсь мне сейчас... – схватившись за горло женщина кинулась к раковине и весь выпитый чай вылился из нее одним мучительным потоком.

Очнулась она на диване в своей гостиной. На лице лежало влажное, восхитительно прохладное полотенце, а рядом бессильно ругался Александр, разговаривая с кем-то по телефону:

– Сотрясение мозга! Рвота, бледность, синева под глазами! Откуда я знаю! О, пришла в себя! – отодвинул трубку: – Голова не кружится? Больше не тошнит?

Катя прислушалась к себе:

– Не тошнит, но кружится.

– Полежи пока! – Александр ушел на кухню, продолжая что-то экспрессивно восклицать в мобильник.

Катерина лежала, прислушиваясь к присутствию чужого крупного мужчины в своем выстрадавшем, взлелеянном доме и... не ощущала диссонанса! Это было неправильно! Даже сантехник, устраняющий протечку или нагловатый торговый агент, постучавшийся в двери, взбаламучивали ее покой. А сейчас Александр резко и неровно топал своей хромой ногой по узенькому коридорчику между кухней и комнатами, но этот шум ласкал ее слух.

Наконец мужчина вернулся в гостиную:

– Катя, мне пора ехать, меня ждут. Вот чай, вот таблетки. Скоро подъедет мой друг, он медик, сможете открыть ему дверь?

– Смогу, – Катя лежала, кутаясь в плед, прижимая к больной голове холодное полотенце и наслаждалась редким ощущением того, что о ней заботятся.

– Его зовут Виталий, передадите ему привет от меня.

– Хорошо, – поглощенная своими ощущениями, женщина все воспринимала сквозь розовую дымку и ничему не удивлялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.